

— Я очень скупой, меня нельзя просто так обижать. — Лаосань протянул ей стакан газированной воды, чтобы она могла немного отдохнуть. — Юйлинь, позволь мне сказать тебе одну вещь, слушай или нет — твоё дело. Может, тебе стоит расслабиться и не выставлять свои шипы, как только кто-то приближается? Защищать себя важно, но так легко случайно ранить союзников.

Лянь Юйлинь замерла, не ожидая, что Лаосань выберет именно этот момент для нравоучений. Она растерялась и не нашлась, что ответить.

Лаосань снова улыбнулся:

— У тебя хорошие данные, но не все хотят воспользоваться тобой. У меня уже есть тот, кто занимает моё сердце, и я абсолютно верен ей. У меня больше нет интереса к другим. Эм... «Другие», возможно, тоже такие. Тебе лучше сначала понять, что у «других» на уме.

Лаосань хотел намекнуть Лянь Юйлинь, чтобы она не связывалась с А-Да, но она полностью упустила суть и, широко раскрыв глаза, спросила:

— У тебя есть девушка? Почему ты никогда не приводил её сюда?

Лаосань, естественно, не мог ей этого сказать. Он сделал вид, что не услышал вопроса, и, повернувшись к дереву, крикнул:

— А-Тянь, что ты там присел? Иди сюда, поешь куриную ножку!

А-Тянь — имя мальчика из магазина бумажных ритуальных товаров. Лаосань почему-то очень любил его и постоянно дразнил. А-Тянь всегда старался держаться подальше от Лаосани, так как каждый раз, когда они встречались, с ним происходило что-то неприятное: то его обманом заставляли собирать цветы, то отправляли помогать А-Да.

Лаосань подошёл к А-Тяню, присел рядом и, глядя милую головку утёнка, сказал:

— Когда же твой утёнок наберёт вес? Мяса тут совсем мало.

А-Тянь заикался:

— Кто... кто тебе... даст его есть...

— Эй, мы же хорошие соседи, взаимовыручка. Сегодня я угощаю тебя куриной ножкой, а завтра ты меня угостишь утиным крылышком.

Вспомнив о куриной ножке, А-Тянь сглотнул слюну. Он унаследовал несколько магазинов и был довольно обеспеченным, куриная ножка для него — пустяк, но это была куриная ножка, приготовленная А-Да. Он много раз пробовал блюда А-Да и всегда мечтал о них.

— Где... где ножка?

Лаосань позвал его к стойке. А-Тянь насторожённо спросил:

— Ты... ты снова... заставишь меня... мыть посуду...

Лаосань рассмеялся:

— Брат-арендодатель, тебе ничего не нужно делать. Сегодня у нас много гостей, мы тебя

потревожили, извини. Куриная ножка — в знак уважения, пожалуйста, прости нас.

А-Тянь, который действительно был полон недовольства, успокоился после нескольких добрых слов Лаосани и куриной ножки. Он даже почувствовал себя немного виноватым, подумав, что позже всё же помоет посуду и поможет подать блюда — они явно не справляются.

Еды в кофейне, конечно, не хватало. К вечеру люди продолжали приходить, и, когда еда закончилась, пришлось сходить в магазин за арахисом и семечками, чтобы хоть как-то угостить гостей. Найдан, увидев, как люди с удовольствием едят арахис, воскликнул:

— Брат Да, извини, я не знал, что ты — глава сингапурских поваров. Такой размах я ещё не видел.

А-Да сдержанно улыбнулся:

— Я не глава. Эти люди — кто-то пришёл поддержать, кто-то просто посмотреть.

За эти пять-шесть часов А-Да готовил и одновременно общался с гостями. Чаще всего его спрашивали, почему он не вернулся в ресторан высокой кухни. Хотя он говорил, что еда должна быть доступна всем, большинство считало, что шеф-повар, который готовит сэндвичи в кофейне, — это падение.

Найдан завидовал:

— По крайней мере, они хотят тебя видеть. Я думаю, наша кофейня точно станет популярной.

А-Да был не так оптимистичен.

Этот ажиотаж продолжался четыре дня. Лаосань шутил, что половина сингапурских знаменитостей побывала здесь, и хотя это было преувеличением, представители ресторанного бизнеса и связанные с ним люди действительно приходили посмотреть.

На пятый день поток гостей наконец вернулся к норме.

Лаосань, видя, что А-Да каждый день занят и не успевает поесть, очень переживал. Он постоянно подходил к нему, чтобы накормить и напоить, заодно немного пофлиртовать. В этот день А-Да наконец смог передохнуть, но выглядел он уставшим.

Лаосань подошёл к А-Да:

— Я голоден.

А-Да спросил:

— Что хочешь?

Лаосань указал на А-Да и с улыбкой сказал:

— Тебя... и всё, что ты приготовишь.

— Я пять-шесть часов стоял на кухне, не хочу готовить. Лучше съешь меня прямо так. Какую часть хочешь?

Лаосань знал, что А-Да вынослив и не так легко устаёт, но сейчас в его глазах читалась

усталость. Видимо, последние дни были для него непростыми.

Лаосань с заботой спросил:

— Что-то беспокоит?

А-Да покачал головой. Лаосань утешил его:

— Последние дни были слишком тяжёлыми. Давай наймём ещё двух человек.

— Думаешь, в будущем будет столько гостей?

Лаосань был уверен:

— Конечно, мы ещё не открылись официально, а людей уже столько, что они вытаптывают траву у заднего двора. В будущем будет только лучше.

— А что говорят о нас те, кто уже побывал здесь?

Лаосань задумался, не зная, как ответить. За эти дни многие приходили просто поесть и выпить, и во время общения все говорили приятные слова, но потом никакой информации или обсуждений не последовало. Это должно было стать громкой новостью, они ожидали бурных обсуждений, но всё было тихо.

Лаосань не хотел, чтобы А-Да расстраивался, и с улыбкой сказал:

— Конечно, все хвалят. Посмотри на это.

Он достал телефон и показал А-Да пост в инстаграме и фейсбуке от одного блогера о еде. В посте хвалили кофейню как интересное и креативное место. «Еда здесь очень интересная, хлеб из сладкого картофеля — это действительно целый сладкий картофель. Тесто из картофельного пюре и зародышевой муки, после ферментации покрытое оригинальной кожурой и запечённое. Хрустящая кожура просто восхитительна, она ароматнее и насыщеннее, чем обычный хлеб. Я слышал, что этот шеф-повар всегда утверждает, что кожура и косточки, которые обычно выбрасывают, на самом деле вкуснее. Я думаю, он убедил меня.

Внутри бутерброда — паштет из куриной печени, полоски нори и невероятно вкусный копчёный бекон. Шеф-повар родом из французской кухни, поэтому соусы здесь идеально сбалансированы. В этом случае используется лёгкий ферментированный соус из гуавы и сладкого перца. Соус идеально сочетает солёное и сладкое, а также наполнен воздушной текстурой.

Я готов прийти сюда ради этого сэндвича ещё десять раз — даже если придётся есть, сидя в углу».

Лаосань сказал:

— В последние дни было слишком много людей, многие не смогли попробовать еду, но те, кто попробовал, все хвалят. Репутация должна развиваться постепенно, через некоторое время появятся отзывы.

— Они не напишут. Они не пишут, потому что не разобрались в ситуации и не хотят меня обижать. — В таких важных вопросах А-Да не хотел утешать Лаосани безосновательно. — Это не соответствует их ожиданиям.

Лаосань уже давно понял причину. Беспокойство А-Да было оправданным. Люди приходили к Цзэн Кэда, чтобы увидеть шеф-повара высокой французской кухни, а не эти упрощённые блюда, созданные для скорости и удобства.

Лаосань стал серьёзным:

— Ну и что? Наше направление правильное. Если они думают, что это не соответствует их ожиданиям, значит, они ошибаются.

А-Да горько усмехнулся.

Лаосань посмотрел ему в глаза:

— Ты думаешь, что наше направление ошибочно? Ты не веришь в моё суждение или в себя?

А-Да почувствовал холод от пронзительного взгляда Лаосани. С тех пор как они вели переговоры в Пещере летучих мышей, Лаосань больше не использовал такой агрессивный тон с ним.

Переход от ресторана «Мишлен» с тремя звёздами к этой кофейне, конечно, вызвал у А-Да внутренний диссонанс. В ресторане «Мишлен» еда тщательно прорабатывалась, гости были готовы платить за креативность, риск и концепцию, но кофейня должна быть уютной и доступной. А-Да не раз сомневался в их направлении, но выражение лица Лаосани пробудило в нём дух борьбы.

Раз уж они приняли решение, не было смысла сомневаться. Неважно, правильно это или нет, главное — сделать это успешным.

Он улыбнулся:

— Я уверен. Они не смогут меня не обидеть. Пусть Юйлинь спросит у каждого их мнение. Если что-то можно исправить, мы сразу это сделаем, а если нельзя — пусть будет как есть.

Лаосань согласился. Его беспокойство не было меньше, чем у А-Да — ему было всё равно, что думают критики, журналисты и конкуренты. Его волновала публика. Публика — это их клиенты, их источник дохода. Он уже понял одну вещь: А-Да не появлялся три года. Он имеет высокую репутацию в индустрии, но для публики он просто размытый символ. Как сделать этот символ таким же большим, как их львиная голова?

Авторское примечание:

<http://bllate.org/book/16329/1474129>